

Текст: Римлянам 15:1-4, 7-8
Предмет: **Любовь** для евангелизации
Тема: **Динамика любви в евангелизации**
Предположение: Для **евангелизации** нужна **любовь**
Цель: Научить (почему любовь необходима для **евангелизации**?)

Введение: Кого-то может и удивить, почему для **евангелизации** необходима **любовь**? Прежде чем я изложу свою точку зрения, я бы хотел остановиться подробнее на ключевых словах этой темы:

Любовь: Это обширная тема, возможно одна из так называемых сложных тем. Тем не менее это повсеместное явление и самое распространённое человеческое переживание. По крайней мере, каждый из нас в какой-то мере испытал это чувство. Не имеет значение, это любовь агапе, эрос или филиа. Скоро мы узнаем, что говорит Библия об этом социальном явлении.

Динамика: Это научный термин, относящийся к отрасли науки, изучающей силы движения. В физике динамика фактически означает механическую энергию, вызывающую изменения, реакцию или последствия. Именно в этом смысле я употребил это слово в заглавии моего послания. Я молюсь о том, чтобы в конце этой сессии, полученные знания динамически изменили ваши взгляды или, по крайней мере, вновь сосредоточили все ваши усилия на евангелизации.

Евангелизация. Это специальный термин. На самом деле это библейское повеление, данное в Евангелии от Матфея 28:18-20, в котором говорится о Великом Поручении. Однако Великое Поручение имеет всеобщее применение, так как означает распространение Евангелия через все национальные и культурные границы. Тот факт, что **любовь** присуща всем культурам и является универсальным понятием и делает ее необходимой для проведения эффективной **евангелизации**.

P. S. Ниже приведены мои доводы, объясняющие почему **любовь** необходима и незаменима в **евангелизации**:

Основные принципы: I. Потому что любовь неэгоистична.

1 Кор. 13 описывает **любовь**, как не ищущую своего. По отношению к евангелизации, «истинная» **любовь** означает, что:

1. Это приемлемо стать слугой людей, которым мы несём Евангелие. В тексте, который мы читаем в Римлянам 15:8, Павел говорит, что «Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией...». И сам Павел делал не меньше ради Евангелия. В 1 Кор. 9:19-23 он пишет: «Ибо, я будучи свободен от всех, всем поработил себя ... для Евангелия, чтобы быть соучастником его».

2. Любовь – это принимать людей такими, какие они есть и отождествлять себя с ними в их обстоятельствах и трудностях. Римлянам 5:8 говорит: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем...»

3. Иллюстрация из Иоанна 4:7-42, когда Иисус достиг сердец самаритян. Он служил им, уча их, принимая их как самаритян конечно и полностью отождествляясь с ними, ночуя в их домах, разделяя еду, перешагивая все культурные барьеры.

4. Применение. Так как истинная любовь не ищет своего, давайте делиться тем, что у нас есть друг с другом, служить, принимать и отождествлять себя с другими просто для того, чтобы прославить Бога, как делал это Иисус, о чем мы читаем в тексте Римлянам 15:7.

II. Потому что это природа Христа, которого мы представляем.

1. Иисус являлся воплощением **Божьей любви** и сострадания.

В Матфея 14:14 Иисус был проникся состраданием, когда он увидел страдающих людей, Он предложил им альтернативное решение их проблем, исцелив их, накормив и наконец, умерев за них, чтобы спасти.

2. Апостолы также демонстрировали любовь к людям, и количество учеников многократно увеличилось. Именно эта динамичная любовь Христа влекла людей к спасению, так как любовь обладает потенциалом производить ответную реакцию в человеке, к которому она проявляется.

3. Иллюстрация – **Любовь** подобно **динамиту**. Вслед за ударом **динамита** об объект следует механическая реакция. Подобным образом, как только любовь касается человеческого сердца, неизбежно следует за этим ответная реакция. Иногда требуется время, чтобы достичь желаемых результатов, однако Библия ободряет нас, что любовь никогда не знает поражений!

4. Применение. Так как мы представляем Христа в нашем пространстве и времени, мы должны также нести на себе печать его природы. Понимание наших корней и личности во Христе дает нам силы проявлять любовь. Давайте действовать уже сейчас и освободить пленников!

III. Потому что это плод Духа, который обличает мир.

1. Именно Дух даёт нам силы **евангелизировать**.

В Деяниях 1:8 воскресенный Христос пообещал своим ученикам, что они получают силу свыше, которая сделает их способными проповедовать **Евангелие**.

2. Также Дух Святой сотрудничает с нами в деле распространения Евангелия, обличая мир в грехе. В Иоанна 16:8 Иисус сказал, что когда Дух придет, он обличит мир в грехе. В книге Деяний апостолов, глава 2 рассказывается о том, как это произошло: когда Дух пришёл, он обличил многих людей, которым проповедовал Пётр. Они чувствовали вину за свои грехи и спрашивали, что им нужно делать. Пётр повелел им покаяться и креститься во имя Господа.

3. Иллюстрация. Ламен, молодой человек встретил двух христианок, которые собирали средства на строительство больницы в округе. Проходя мимо, он с презрением плюнул ... на одну из сестёр. В ответ она вытерла слезы ... и с улыбкой ... сказала: «Этот плювок был для меня. А теперь мой друг, что ты дашь Иисусу?» Ламен оглянулся назад со слезами на глазах ... и воскликнул: «Может ли кто-нибудь забыть такую любовь!». В конце концов, Ламен пришел к Христу, потому что он был поражен **динамичной любовью Христа**, которая была с верностью проявлена христианкой. Дух Святой был рядом, подобно вездесущему гаишнику, чтобы остановить и обличить молодого человека.

4. Применение. Тот факт, что Бог есть **любовь**, а **любовь** есть плод Духа. Галл. 5:22. Когда она демонстрируется, мы можем быть уверены, что Дух рядом, работает вместе с нами, чтобы остановить и обличить мир в грехе. Прямо сейчас, когда я пишу эти строки, есть много Ламенов, которым нужно проявить **любовь**. Давайте проявлять **любовь**, чтобы приобретать людей для Христа. Давайте спасать жизни людей от неминуемого суда Бога, ибо в этом заключается наше призвание!

Заключение: Чтобы обобщить мои доводы, я вновь подчёркиваю, что **любовь** необходима и незаменима в евангелизации по следующим причинам:

1. Она неэгоистична.
2. Это природа Христа.
3. Это плод Духа.

**ЕВАНГЕЛЬСКАЯ АСПИРАНТУРА
ТЕОЛОГИИ НАЙРОБИ**

**Вызов Ислама: миссиологические размышления
об исторических и теологических барьерах в
христиано-мусульманском диалоге**

MS 607

Сдано:

Доктору Стефану Сеси

Код курса: MS 602

Автор Сисе А.

ID 04050

5 декабря 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДПОСЫЛКИ

Гипотеза

Исторические барьеры

Вызов Ислама

Миссиологическое применение

Заключение

Рекомендации

Список используемой литературы

ВВЕДЕНИЕ

Исторически христиане играли значительную роль в развитии и эволюции исламской цивилизации, особенно в сфере переводческой деятельности. Множество трудов было переведено с греческого на арабский язык. Эта схоластическая практика превратила Ислам в огромную мировую цивилизацию в сфере искусства, науки, философии, архитектуры и образования. Как мусульмане, так и христиане в какой-то степени наслаждались этим периодом взаимного сотрудничества, мира и дружбы, в результате чего популярное христианство многое привнесло в Ислам.

Как христиане, так и иудео-арабо семитский мир подтверждают существование Бога в качестве начала, основания, источника жизни и создателя Вселенной. Характер Бога в том виде, в каком он раскрыт в Ветхом Завете, полностью совпадает с общим характером Аллаха, описанным в Коране. Вследствие того, что многие христианские учёные и богословы, такие как Дэвид Шенк, Бадру Катерегга, Риппин, Дудли Вудберри, Колин Чэпмэн, Крэгг и т. д. единодушно подтверждали, что мусульманское божество, обозначаемое именем «Аллах» не является ни идолом, ни демоническим духом, то нам необходимо согласиться с тем, что мусульмане поклоняются истинному Богу Авраама и Моисея, тому Богу, который в Новом Завете открыл себя как отец Иисуса Христа.

В данный момент, когда споры утихли, мудрость требует того, что если один метод не оправдал себя, необходимо попробовать другой с целью найти понимание для того, чтобы снова представить ту же евангельскую истину, но другим, более эффективным способом или методом. В связи с этим я предлагаю, чтобы мы взглянули на прошлое через исторические линзы, чтобы постигнуть смысл богословской дискуссии, которая должна быть понята прежде, чем мы приступим к теологическим размышлениям в африкано-мусульманском контексте. Тот факт, что африканская мусульманская община не только исламизирована, но и арабизирована до такой степени, что с культурной точки зрения они думают и живут в арабской ближневосточной семитской культуре означает, что имеет смысл начать с ознакомления с ближневосточной иудео-христианской версией христианства апостольской эры. Это подразумевает перевод и повторную контекстуализацию западно-римской версии, переданной нам западными миссионерами для того, чтобы Евангелие могло динамично воплотиться в мусульманских формах культуры и терминологии.

Гипотеза

Мусульмане могли бы давно принять Евангелие, если бы живой Христос был подлинно представлен им в то время, а именно в период до 11 века, когда они желали взаимного диалога о христианстве/Евангелии.

Исторические барьеры

Отдельные христианские ученые, как, например, Даниель высказывают мнение, что ранняя христианская реакция на Ислам явилась историческим барьером, помешавшим мусульманскому миру принять христианство. В этом же ключе написана книга Л. Е. Брауна “*Eclipse of Christianity in Asia*” («Затмение христианства в Азии»), отражающая ту же точку зрения с той лишь разницей, что **reflects through the historical trends that caught up with both the Christians and the Muslims**. То, что полемика в литературе была начата христианами, находившимися под господством мусульман, соответственно привело к появлению исламских апологетов в арабской литературе (Daniel p. 2). Византийская критическая литература носила чрезвычайно враждебный характер, так как она сражалась на оборонительной стороне, чтобы изменить угрозы агрессивного Ислама, посягающего на чужие права. Например, в письме Аль-Ашари, датированным приблизительно 910 г. н. э. к жителям города Дербента, расположенного на берегу Каспийского моря, он допускает, что «Фундаментальной ошибкой христиан является не тот факт, что они развили ошибочные идеи об Иисусе, как предполагают сегодня большинство мусульман, а просто то, что они отвергли Мухаммеда как пророка. **Другими словами если бы они приняли Мухаммеда, то тогда бы они постигли истину об Иисусе**». (Goddard 2000, 61).

Однако более важным и серьёзным фактом является то, что многие африканские мусульмане считают, что богословские вопросы, поднятые аль-Матуруди, аль-Ашари, аль-Газали не были рассмотрены церковью. Например, аль-Бакиллани оспаривает, что нельзя называть Бога некой субстанцией (джавхар), как делают это отдельные христиане, так как это своего рода антропоморфизм, придание Богу образа человека, а Бога нельзя сравнивать с чем-либо». [Исх. 20:4] (Goddard 2000, 62).

Вызов Ислама

Хотя мусульманские халифы, например, аль-Мамун предоставили христианским епископам, например Абу Кура, ученику Иоанна из Дамаска, возможность рассказать о своей вере в ходе взаимного диалога, последний предпочел в полемике конфронтацию и настойчиво нападал на

аль-Мамуна. Подобное отношение окончательно разрушило возможность поддерживать отношения, закрепило анархию и подозрение между мусульманами и христианами. Например, Ницетас, приглашенный императором Михелем III помочь ему сформулировать ответ на письмо, полученное от мусульманского халифа аль-Мутафаккил в 842 г. н. э. Согласно Годдарду (2000) ответ Ницетаса «...содержит в себе критические нападки на Ислам и заявления о готовности взяться за оружие, если появится возможность, что делает совершенно очевидным насколько их следует рассматривать как людей, владеющих элементом религиозной пропаганды в атмосфере религиозной конфронтации... Тем не менее он начинает с защиты Троицы, прежде чем приступить к опровержению писания мусульман, которое было охарактеризовано как «лживая и вредная книга отвратительного и демонического происхождения». Это книга «созданная без таланта и лишённая логичности», «бессвязная» ... [и] ... не рождена мудрой и искренней мыслью...» (Goddard 2000, 57).

Данное жёстко негативное отношение к Исламу Даниель приписывает основоположнику этого отношения Иоанну из Дамаска, который увековечил формулу критики, осуждая «все, во что верит мусульманин, включая все его представления о Боге и Христе, хотя некоторые из них истины в соответствии с христианской верой» (Daniel p. 3). По сути говоря, самому Иоанну из Дамаска, его учениками Абу Кура и Абдал Масих не хватило зрелости и миролюбия, чтобы адекватно и эффективно представить церковь и Евангелие, хотя мусульмане создали необходимую для этого атмосферу. Вместо этого они не выполнили свою евангельскую миссию и, следовательно, избрали сохранение конфронтации в полемике, которая серьёзным образом саботировала Евангелие мира и любви.

Следовательно, Византийская церковь утратила своё евангельское предназначение среди соседей-мусульман, предлагая войну вместо того, чтобы проповедовать Евангелие мира. Ницетас в неверном направлении повёл византийскую церковь и тех, кто пытался помочь ей узнать и понять Ислам посредством перевода Корана на латинский язык. Первый перевод Корана на латинский язык, выполненный Питером Пьером М., не мог быть опубликован вследствие наличия в нем множества неточностей.

Неспособность дать исчерпывающий ответ на богословские вопросы, поднимаемые мусульманами, в значительной степени подорвала заявление Евангелия о воплощении Бога в человеческую плоть и негативно отразилась на проповеди христианами Евангелия среди мусульман в Византийской империи. Произошло это вследствие того, что христианские богословы утверждают, что Иисус пришел во плоти, и как человек, однако христианам не удалось объяснить их основные доктринальные учения простыми человеческими терминами. Это создает неправильное впечатление о неполноценности и недостаточности христианского богословия. Например, аль-Матуриди доказывает, что «ни один из доводов, традиционно приводимых христианами в доказательство их

заявлений, что Иисус может быть назван Сыном Бога, не является убедительным: чудеса, например, не являются доказательством, потому что Моисей также совершал чудеса, а он не называется «Сыном»; не является особенным и чудо воскрешения мертвых, потому что Елисей тоже делал это, вознесение Иисуса на небеса тоже не может быть приведено в качестве доказательства, так как Илия был также восхищен на небеса. Следовательно, Иисус должен быть созданным творением, подчинённым или произошедшим от кого-то (Goddard 2000, 63).

Следовательно, если подходить к вопросу критически, богословия воплощения недостаточно, чтобы объяснить человеческими понятиями множество нерешённых теологических вопросов, которые многие христианские богословы классифицируют как тайные. Например, я обнаружил, что в других обстоятельствах христианские богословы использовали человеческую аргументацию, чтобы убедить людей в теологии грехопадения, первородного греха, воплощения Иисуса в человека, замещающую смерть и крест. Уже в течение двух веков христианские богословы упорно трудятся, но до сих пор не сформулировали методичное и понятное официальное заявление о доктрине Троицы.

Вопрос подчинённости Христа Отцу является одним из серьёзных богословских вопросов, над которым бьются многие мусульмане, как, например, аль-Бакиллани и аль-Матуруди, включая многих христиан. Доктринальная догма Троицы утверждает, что все ее члены равны между собой, вечны, всеведущи, всемогущи и вездесущи. Однако мы видим, что Иисус поклонялся Отцу, Богу, которого он всегда называл Отец: «...Тебя, единого истинного Бога» (Иоанна 17:3). Он также поведал Марии Магдалене: «...восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Иоанна 20:17). Он сказал, что он пришёл исполнить волю Отца, а не свою. Всё это подтверждает гипотезу о том, что Иисус особенен, отличен, зависим и подчинён Отцу.

Более того, сам Иисус в Иоанна 5:19 подтверждает свою подчиненность Отцу: «...истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя...». Тот факт что, что только Отец являлся *Ho Theos*, т. е. Всемогущим Богом доказывает, что Иисус зависел от Отца и подчинялся Ему. Он не только подчинялся Отцу, но на самом деле Он по существу отличался от Него. В пользу этого аргумента говорит тот факт, что Иисус обладал ограниченными знаниями, что ясно доказывает, что он не был всеведущим или «Всезнающим» подобно Отцу. Сам Иисус признаёт, что он не знает всего. Только Отец знает все. В Марка 13:32 он заявляет, что: «О дне же этом, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец».

Смысл этого заявления заключается в том, что если бы Иисус был таким же как Всемогущий Бог, Отец, он имел бы знания о том, когда придёт этот час. А если он знает этот час и скрывает своё знание, утверждая, что он не знает этого, то значит, он говорит ложь. Но мы

хорошо знаем, что он не лжёт. А так как все, что он утверждает, это истина, то тогда вероятней всего не является таким же как Отец. Тот же самый апостол Иоанн, который подтверждает, что Слово стало плотью, также свидетельствует о том, что никто не видел Бога (Иоанна 1:14), хотя Христос явил им Отца. Слова Фомы, как иудея с детства повторявшего *Шему*, в Иоанна 20:28, были просто восклицанием удивления, вроде: «Бог ты мой!». (Massey 2004).

Писание повествует о том, что Павел имел обыкновение убеждать людей, что Христу следовало пострадать, прежде чем войти в свою славу. Хотя Даниель заявляет, что дискуссия с мусульманами, начатая христианами в средние века носила научный характер, он признает, что она вызвала ожесточенные споры, прения и возрастающую горечь между представителями этих двух религий. К сожалению, Византийская церковь в любом случае поступила неправильно и осуществила свои угрозы поднять оружие против мусульман, предприняв ряд крестовых походов.

Печально то, что этого можно было бы избежать, если бы церковь тщательно изучила то, о чем пишет Коран. Этого также можно было бы избежать, если бы церковь зрело использовала свою способность влиять, с намерением донести Евангелие до халифов, используя освящающие аналогии. Возможно тогда бы мусульмане не создали препятствия обращению в христианство, так как к тому времени их философия, богословие, история, правовые структуры не были полностью сформированы и сформулированы. Церковь могла бы оказать влияние и помочь мусульманам выяснить все богословские недоразумения для того, чтобы способствовать проникновению Евангелия.

Напротив, именно Ислам первым выступил против и воспрепятствовал чрезмерному почитанию католиками Марии, которую католическая церковь, времён жизни исламского пророка считала Матерью Бога. Ислам отверг эту точку зрения, так как для мусульман это было равносильно тому, что Мария имела интимные отношения со Всевышним. Протестантская церковь после реформации возможно благодаря критике мусульман запретила использование мощей святых и икон в церкви и отвергла идею почитания Святой Марии как матери Бога.

Однако сегодня множество христианских богословов в свете той исторической ситуации с тревогой размышляют о столкновении мусульман с католиками. Они [протестанты] утверждают, что они также в равной степени, как и мусульмане, были оскорблены этим ошибочным и неправильным понимаемым учением о троице. И добавляют, что в соответствие с формулой троицы в том виде, в каком она дана в Коране, где Мария названа членом этой троицы, Ислам может не отреагировать на реформаторскую доктрину о Святой Троице, как это происходит в наши дни.

Миссиологическое применение

Конфронтация в дискуссиях и крестовые походы отрицательно сказались на евангелизации мусульман. Церковь могла бы распространить Евангелие в странах полумесяца, используя их традиции, чтобы проложить мост через ту общественно-культурную и теологическую пропасть, что существовавшей между ними. Несомненно то, что Коран в значительной степени свидетельствует о Христе и его Евангелии. Однако в своей полемике церковь предпочла подойти к Исламу и мусульманам с чувством осуждения, но эта полемика не оказала никакой помощи, ни направила мышление мусульман в нужное русло, а вместо этого подготовило почву для развития доктрины существовавшего изначала *Нур* или света пророка, вместо Христа.

В этой полемике печаливает еще и то, что почти вся она оказалась выдумкой, сохранившейся вследствие незнания мусульманской веры, которая, как пишет Брауне: «спутала Ислам с доисламским язычеством и провела параллель между Каабой и богиней Афродитой...» (Browne p. 136). Хотя Даниель допускает, что Иоанн из Дамаска вероятно никогда не думал, что религия Ислам продержится долго, церковь, тем не менее, могла бы выбрать поступать правильно, видя перед собой нелицеприятного Христа, который пришёл спасти всех, включая мусульман. Мусульманские халифы создали доброжелательную атмосферу для христиано-мусульманского диалога. Например, отдельные христианские епископы, такие как Иоанн из Дамаска и его ученик Абу Кура, греческий православный епископ из Харрана на севере Сирии в 799 г. н. э. получили аудиенцию мусульманских халифов, например халифа аль-Мамуна в 829 г. н. э. Рассказывают, что когда в ходе дискуссии между мусульманскими и христианскими учёными стала проявляться жёлчность, один мусульманин по имени Ибн Абдулла аль-Хашими возразил на одно из утверждений Абу Кура, но халиф Аль-Мамун сказал греческому епископу Абу Кура: «Это место [дворец] справедливости и равноправия, никто не должен здесь обижать другого. Поэтому выдвиньте свои аргументы и отвечайте без страха, ибо здесь никто не скажет о вас плохо, пусть каждый, кто имеет мудрость, говорит, чтобы продемонстрировать истину его религии» (Goddard 2000, 53).

«Таким образом становится очевидным, что в то время, когда христианские лидеры вступают в споры, Ислам уже давно вступил в диалог с намерением понять христианскую веру. Чэпмен (1988) отмечает, что этот вежливый мусульманский дух диалога и его вежливое приглашение к Исламу, как и концепция «димми», в соответствии с которой христианские и иудейские общины, находящиеся в меньшинстве, пребывали под защитой намного лучше, чем терминология священной войны против нехристианского меньшинства, сформулированная и

распространённая благодаря труду святого Августина «Город Бога», который спровоцировал социальную несправедливость, христианский империализм, религиозную нетерпимость в тогда еще Византийской христианской империи, которую мусульмане позже должны были скопировать с церкви. По словам Чэпмена исламский подход и концепция «димми» намного больше, чем что-то, к чему мог придти западный христианский мир за многие столетия».

Старейшины церкви могли сделать то же самое, что сделал Гамалиил, в Деяниях 5:35-40 в отношении лжепророков Февды и Иуды Галилеянина, сказав: «Мужи Израильские! Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать; Ибо не задолго пред сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались; И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится, А если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками». (Деян. 5:35-40).

Однако Даниель напротив утверждает, что «на глазах у аутсайдеров Ислам еще более укреплялся, а христиане становились все убывающим меньшинством, по мере того, как исламские верования распространялись, обретали все более четкое определение». Ислам противостоял и выдержал все дебаты с христианами, причем дебаты становились всё более и более специализированными. Однако, к сожалению, многие полемисты вплоть до настоящего времени следовали примеру Иоанна из Дамаска, который был настоящим основателем христианской традиции полемики. Это нанесло больше вреда, чем пользы, так как в результате это привело к тому, что мусульманские богословы и улема установили богословские структуры, через которые почти невозможно прорваться и донести Евангелие до мусульман.

Между тем отдельные христианские ученые, как, например, Риколдо, Бонавентура, Цазениус, МанDEVиль и Джонвилль также с сарказмом писали о христианах, чтобы опозорить их. Например, Риколдо очень хвалил отношение мусульман, говоря: «На самом деле они настолько лелеют гармонию и любовь в своей среде, что на самом деле кажутся братьями, так как, разговаривая друг с другом, и особенно с незнакомцами, они говорят: «О, сын моей матери...». Бонавентура также рассказывал о милосердии мусульман францисканцам и т. д. Затем Даниель изучал отдельные ритуалы мусульман, по поводу неправильного понимания христианами и их неведения он заявляет: «казалось, что звучало *clamoribus vocibus* – и это совершенно ошибочное мнение, что *адхан* [призыв к молитве] и молитва совершались во славу Мухаммеда. Несомненно это является еще одним доказательством того, что существует укоренившееся

заблуждение о том, что мусульмане относятся к Мухаммеду так, как христиане [относятся] к Христу” (Daniel p. 208).

Более того в последние годы появление литературы об Исламе начинает опровергать предположение Даниеля о том, что «традиция продолжается и ещё жива». Эти труды постепенно сводят на нет эти ошибочные представления, предубеждения, натянутость и предположения, возникшие вследствие средневековой полемики об Исламе, его доктринах и обычаях, которые начинают исчезать и скоро исчезнут полностью. Одновременно по мере того, как церковь все больше узнает о народном Исламе и Коране, разница между верой мусульманских ортодоксов и народными обычаями мусульман становятся всё более отчётливой, в соответствии с этим мусульман можно разделить на категории по географическому признаку.

Это большой прогресс в развитии, который постепенно меняет и трансформирует церковь и её миссию в правильном направлении, чтобы она могла эффективно отвечать на конкретные нужды каждой отдельной разновидности мусульман индивидуально. Эта научная литература о миссии знаменует собой окончание холодной войны, унаследованной от христианских полемистов времен средневековья, и вводит церковь в начало новой эры истории её мусульманской миссии в начале второго тысячелетия.

Выводы

Церковь и миссионерские организации должны использовать в своих интересах эту революционную и очень изобретательную литературу о миссиях, чтобы трансформировать и пересмотреть свою политику и структуры миссионерской деятельности. Труд Вудберри “Contextualization among Muslims: Reusing Common Pillars” в журнале “*The Word Among Us*” – отличное и замечательное произведение литературы и серьёзное научное исследование, которое радикально изменит миссию в нашей современной жизни. Вудберри исследовал ортодоксальных **tenants** Ислама и проследил их историческое происхождение от библейских писаний, обращая внимание на их духовный и моральный смысл. Исламский символ веры *шахада*, *салят*, *саум*, *закят*, то есть налог в пользу бедных или милостыня, *хадж*, паломничество, их историческое и духовное происхождение ведёт свое начало от библейских писаний. Он доказывает, что настало время вспомнить обо всех этих духовных добродетелях и перестать рассматривать их как чуждые и несвойственные иудео-христианской вере. Вудберри предлагает нам вновь использовать это общее духовное богатство не только в качестве параллелей или мостов, но также как динамичное контекстуализированное поклонение и литургические указатели, используя библейское содержание в исламских формах.

This dynamic paradigm shift in our contemporary dispensation marks a radical and sharp point of departure that divorces наследия или формулы унаследованных от традиций полемики времён средневековья, которой не хватает глубокого понимания Евангелия Христа и энтузиазма ради него. На сегодняшний день Вудберри, Чэпмэн и Крэгг имеют, пожалуй, точку зрения отличную от точки зрения своих предшественников Иоанна из Дамаска, Абу Кура и Абдал Масиха **to mention but a few**. Первые от имени тела Христа стоят во главе динамичного движения, которое радикально проникнет в мир полумесяца и принесёт туда Евангелие посредством создания контекстуализированных конгрегаций **mbbs** для движения за Иисуса в Исламе.

Рекомендации

Во-первых, так как Иисус называет себя Сыном Человеческим, мы можем представить его суфиям как такового, используя метафору Сына Человеческого. Тот факт, что Библия называет Иисуса Сыном Божиим, не делает его уникальным в мусульманском контексте. Происходит это потому, что Писание многих называет сынами Божиими, например, Адама (Лука 3:37), Соломона (2 Цар. 7:14), Ефрема (Иер. 31:20), ангелов, включая сатану (Иов 1:6), падших ангелов (Быт. 6:4), людей (Ис. 63:16; 64:8-9), верующих (Иоанн. 1:12) и т. д. Что касается мусульманского мировоззрения, более уникальным, уместным и более пророческим титулом Мессии является Сын Человеческий. В книге Бытия сразу же после истории о грехопадении Бог объявляет, что семя женщины [также сына человеческого [Евы] произошедшего от Адама] будет поражать сатану в голову, в то время как сатана будет всего лишь жалить в пяту Семя женщины [Иисуса Христа]. Коран явно подчеркивает, что данный мессианский титул относится к пророческой миссии Христа на земле. Мусульмане знают Иисуса как «сына Марии». И данная концепция будет служить хорошим предзнаменованием библейской идеи о сыне человеческом.

Во-вторых, вследствие того, миссия Иисуса на земля заключалась в том, чтобы стать помазанным Царем, который будет править вечно, Иисус должен быть представлен суфиям как Мессия, потому что Коран подтверждает, что Иисус являлся Мессией. Мусульман необходимо подтолкнуть к пониманию идеи о том, что Иисус является спасителем мира. В одном из хадисов говорится, что Иисус вернется на земля во второй раз, и он придет как могущественный и справедливый Царь, который будет править, судить и распространять справедливость по всему миру.

В-третьих, так как Иисус пришёл, чтобы спасти человечество от наказания вечной смертью, он должен быть представлен суфиям, как совершенный посредник, священник и Агнец Божий. В Первом Послании

Тимофею 2:5 Павел пишет: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех». Следовательно, имеет большой смысл представить уму мусульманина Иисуса Христа как совершенный «курбан» или жертву, принесенную вместо грешного человека, чтобы спасти человечество от вечного осуждения. Концепция «курбана» упоминается в Коране как пророческий акт. А идее замещения учит Коран в том месте, когда небесный агнец снизошел, чтобы занять место сына Авраама и спасти его от ожидаемой его смерти. Ум мусульманина может с легкостью уловить смысл совершенного небесного агнца принесенного как искупительная жертва вместо грешного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Browne, L. E. “The Muslim Reaction to Christian Life and Teaching.” In *Eclipse of Christianity in Asia*. PP. 126 –136. Christian and Muslim Relation Article Reader by Dr. Sesi

Chapman, Colin. 1998. *Islam and the West: Conflict, Co-existence or Conversion?* Cambria, UK: Paternoster Press.

Daniel, N.A. “Islam and Christianity: Practices.” *Islam and the West*. Pp 195 – 227. Christian and Muslim Relation Article Reader by Dr. Sesi

Goddard, Hugh. *A History of Christian-Muslim Relations Great Britain*: Edinburgh University Press Ltd. 2000

Pfander, C.G. *The Mizanul Haqq: Balance of Truth*, St Paul’s Churchyard, London: Church Missionary Society 1835

Woodberry, J. Dudley (ed.). *Muslims & Christians on the Emmaus Road*. Monrovia, CA: MARC Publication 1989.

Woodberry, J. Dudley. “Contextualization among Muslims: Re-using Common Pillars.” In *The Word Among Us: Contextualizing Theology for Mission Today*.

Dean S. Gilliland, ed. Dallas, Texas: Word Publishing 1989.

Text: Romans 15: 1-4, 7-8
Subject: Love for Evangelism
Theme: Dynamics of Love in Evangelism
Proposition: Love is necessary in evangelism
Purpose: To teach (why love is necessary in Evangelism?)

Introduction: One may wonder why is **love** necessary in **evangelism**? Before, I make my points, I would highlight some key words that feature in the theme:

Love: Is a broad subject perhaps a complicated one so to speak. However, it is a universal phenomenon and the commonest human experience. At least each and every one of us here has some experience of its kind. It does not matter whether it is agape, eros or philia. In a moment, we are going to hear what the bible has to say about this social phenomenon.

Dynamics: Is a scientific term. It refers to that branch of science, which deals with the forces of movement. In physics, it actually refers to the mechanical energy that produces change, reaction or effects. It is in this **dynamic** sense, that I came up with the theme of my message. And it is my prayer that at the end of this session, this sharing will **dynamically** change your perspective or least re-focus your passion for evangelism.

Evangelism: Is a technical term. In fact, it is a scriptural imperative in the book of Mathew 28: 18-20, which talks about the Great Commission. However, Great Commission has a universal implication because it involves taking the gospel across all national and cultural boundaries. The fact that **love** is culturally transcendent and a universal phenomenon, it is a necessary tool by which we can do a fruitful **evangelism**.

T.S: Be that as it may, the following are my points on why is **love** necessary and non-negotiable in **evangelism**:

Outline: I. Because it is unselfish.

-1Cor. 13 defines **love** as *not-self seeking*. And in relation to **evangelism**, “true” **love** implies that:

1. It is accepting to become a servant of the people we **evangelize**.

In the text where we read in Rom. 15: 8, Paul says that, “For I tell you that Jesus has become a servant of the Jews on behalf of God’s truth...” And Paul himself did no less for the gospel. For he says in 1Cor. 9: 19-23: “Though I am free and belong to no man, I make myself a servant to everyone...for the sake of the gospel that I may share in its blessing”.

2. It is also accepting people as they were and identifying with them in their circumstances and predicaments. Rom. 5: 8 says, “God demonstrated...”

3. Illustration - In John 4: 7-42, Jesus reached the Samaritans. He served them by teaching them; accepted them as Samaritans of course; and fully identified with them by sleeping in their beds and dipping his fingers in the same food bowl to eat with them, transcending all cultural barriers.

4. Application-Since true **love** is *not self-seeking*, lets share what we have with one another, serve, accept and identify with one another just to bring some praise to God as Jesus did in the text where we've read -Rom 15: 7.

II. Because it is the nature of Christ whom we represent.

1. Jesus was the embodiment of **God's love** and compassion.

-In Matthew 14: 14, Jesus was moved with compassion when he saw people suffering and he offered alternative solutions to their problems by healing them, feeding them until he finally died to save them.

2. The apostles also demonstrated **love** to the people and the number of the disciples had greatly multiplied. It was this **dynamic love of Christ** that draws people to salvation. Because it has the potential to produce reaction in the person it is demonstrated to.

3. Illustration - **Love** is like a **dynamite**. Once a **dynamite** strikes an object, mechanical reaction is bound to occur. Likewise, once **love** strikes a human heart, reciprocal response is inevitable. Sometimes it takes time to produce the desired results yet the bible encourages that love never fails!

4. Application - Since we represent Christ in our space and time, we must also bear the stamp of his nature. Understanding our root and identity in Christ empowers us to demonstrate **love**. Lets act now and set the captives free!

III. Because it is the fruit of the Spirit who convicts the world.

1. It is the Spirit who empowers us to do **evangelism**.

-In Acts 1: 8, the resurrected Christ promised his disciples that they would receive power from on high to enable them do **evangelism**.

2. It is the Spirit also, who partners with us in our **evangelistic enterprise** by convicting the world of sin. In John: 16: 8, Jesus said that, when the Spirit comes, he would convict the world of sin. In Acts 2, it came to pass when the Spirit came, he convicted many people that were addressed by Peter.

They felt guilty of their sins and asked what they should do. And Peter instructed that they should repent and be baptized in the name the Lord.

3. Illustration -Lamen was a young man who met two Christian ladies that were mobilizing funds for a community hospital project. Passing by with contempt, he spat on... one of sisters. Responsively,

she...wiped off the spit...and with smile...said: "That spit was for me. And now my friend, what will you give Jesus!" Lamien looked back with tears ... and exclaimed: "Can any one forget love like this!". Eventually, Lamien came

to Christ, because he had been struck by the **dynamic love of Christ** that was faithfully demonstrated by the Christian sister. And the Spirit right there, just like a policeman, to arrest and convict the young man.

4. Application -The fact is that, God is **love**, and **love** is the fruit of the Spirit - Gal. 5: 22. Once it is faithfully demonstrated, we can be assured that, the Spirit is right there working with us to arrest and convict the world of sin.

Right now as I speak, there are many Lamens out there who need to beshown some **love**. Lets show some **love** to win their souls for Christ. And lets save lives from the impending judgment of God, for that's our calling!

Conclusion: To summarize my points therefore, I strongly re-propose to you that **love** is

necessary and non-negotiable in **evangelism** because:

1. It is unselfish.
2. It is the nature of Christ.
3. It is the fruit of the Spirit.

**NAIROBI EVANGELICAL GRADUATE SCHOOL OF
THEOLOGY**

**The Challenge of Islam: A Missiological Reflection on the
Historical and Theological Barriers in the Christian -Muslim
Dialogue**

MS 607

Submitted To:

Dr. Stephen Sesi

Course Code: MS 602

BY

Cisse A.

ID 04050

5th Dec. 2005

CONTENTS

BACKGROUND.....	1
Hypothesis.....	2
Historical Barriers.....	2
The Challenge of Islam.....	2
Missiological Implications.....	7
Conclusion.....	10
Recommendations.....	11
Reference List.....	13

INTRODUCTION

Historically the Christians had played a significant role in the development and evolution of the Islamic civilization especially in the field of translation. Many works were translated from the Greek to Arabic language. This scholastic exercise has turned around Islam into a giant world civilization in art, science, philosophy, architecture and scholarship. Both the Muslims and Christians had relatively enjoyed this period of mutual corporation, peace and friendship which as a result popular Christianity impacted Islam in many ways.

Both the Christians and the Judo-Arabo Semitic world affirm the existence of God as the origin, ground, source of life and the creator of the universe. The revealed characteristics of God as recorded in the OT are exactly similar to the general character of Allah in the Qur'an. And since many Christian scholars and theologians such as David Shenk, Badru Kateregga, Rippin, Dudley Woodberry, Colin Chapman, Cragg etc all affirmed that the Muslim deity called by name "Allah" is neither an idol nor a demonic spirit, then we have to accept that Muslims worship the true God of Abraham and Moses who revealed him self as the Father of Jesus Christ in the NT.

And now since polemics had failed, wisdom demands that if one method fails another be tried with a view to seeking understanding in order to re-present the same gospel truth in another way or method more effective. In this respect I suggest that we look back a little through the historical lens to capture the theological argument that needed to be understood before we begin to theologize in an African Muslim context. The fact that African Muslim community has not only being Islamized, but also arabized to the extent that they culturally think and live in the Arab Middle Eastern Semitic culture, then it is meaningful if we begin to focus on the Middle Eastern Judo-Christian version of Christianity of the apostolic era. This implies translating and re-contextualizing the Western Greco-Roman version handed over to us by western missionaries to enable the gospel incarnate dynamically in the Muslim cultural forms and terminology.

Hypothesis

Muslims might have accepted the Gospel long ago if only the Living Christ had been genuinely presented to them at the time they were eager for mutual dialogue on the Christian claims / gospel, before the 11th century.

Historical Barriers

Some Christian scholars like Daniel argues that, the earliest Christian reactions to Islam were the historical barriers that hinder the Muslim world from accepting Christianity. Along that line also, L. E Browne's *Eclipse of Christianity in Asia*, echoes the same view with a slight modification **that reflects through the historical trends that caught up both the Christians and the Muslims. (It seems to me that some word is missing in this phrase)** That, the polemic literature developed by the former under Islamic rule responsively led to the emergence of Islamic apologetics in Arabic literature (Daniel p2). Byzantine polemic literature was extremely hostile as it struggled on the defensive side to convert the threat of the encroaching offensive Islam. For instance, in a letter written by Al-Ash'ari around 910 AD to the people of Derbend on the Caspian Sea, he suggests that,

The fundamental error of the Christians is not, as was suggested by most Muslims of the day, that they have developed erroneous ideas about Jesus, but simply that they have rejected the prophet hood of Muhammad. If they were to accept Muhammad, in other words, they (the Muslims) would then perceive the truth about Jesus (Goddard 2000, 61).

More significantly however and on a serious note, many African Muslims felt that the theological questions raised by al-Maturudi, al-Asha'ri, al-Gazali were not addressed by the church. Al-baqillani for example argues, It is inappropriate to call God a substance (jawhar), as some Christians have done since this is to be guilty of anthropomorphism, of making God in the image of humanity, and God is utterly incomparable." [Exo 20: 4] (Goddard 2000, 62)

The Challenge of Islam

Eventhough the Muslim caliphs like al-Ma'mun had given the Christian bishops like Abu Qurra, the disciple of John of Damascus, opportunities to present their faith in a mutual dialogue, the latter opted to polemic confrontations and persistently attacked the former, an attitude that eventually destroyed any potential relationship and perpetuated anarchy and mistrust between the two. For instance Nicetas who was invited by the Emperor Michel III to help him formulate a reply to the letter he had received from Muslim Caliph al-Mutawakkil in 842 AD, Nicetas' replies according to Goddard (2000),

...include polemical attacks on Islam and declarations readiness to take up arms if the opportunity arises, which makes clear the extent to which they should be seen as possessing an element of religious propaganda in an atmosphere of religious confrontation...it begins, however, with defense of the trinity before it proceeds to refute the Muslim scripture, which was described as 'a lying and pernicious book' which is 'of odious and demonic origin'. It is a book 'built with out art and deprived of consistency, and is 'disconnected' ... [and]... does not proceed from a wise and straight thought... (Goddard 2000, 57)

Daniel attributed this severe attitude towards Islam to its pioneer John of Damascus who perpetuated polemic formula of condemning "whatever Muslim believes, including the whole of what he believes about God and about Christ although some of that is true according to the Christian faith" (Daniel p3). And virtually speaking, John of Damascus himself, his disciple Abu qurra' and Abdal Masih have all failed to represent the church adequately and effectively to present the gospel in a matured and peaceable manner eventhough the atmosphere was fully provided by the Muslims. Instead they lost evangelistic mission and therefore opted to perpetuation polemic confrontation, which has seriously sabotaged the gospel of peace and love.

The Byzantine church therefore, had lost her evangelistic task among her neighboring Muslims by proposing war instead of proclaiming the gospel of peace. Nicetas misled her and those who helped her in the translation of the Qur'an into Latin to enable the church know and understand what Islam is talking about. The first Qur'an translated by Peter Pierre M. into the Latin could not be published because of many inaccuracies.

Failure to handle and address some of the Muslim theological questions has consequently undermined the gospel incarnational claims and had negatively affected the Christian witness among the early Muslims by the Byzantine Empire. This is because Christian theologians claim that Jesus had to come in the flesh and in human terms yet Christian failed to explain their core-doctrinal teachings in simple human terms. And that sends a negative signal of the Christian theological deficiency and inadequacy. For example, Al-Maturidi argues that,

None of the evidence which Christians have traditionally produced in favor of their claim that Jesus may be described as the son of God actually works: miracles, for example, are no proof, because Moses also performed miracles, and he is not described as 'Son'; neither is specific miracle of reviving the dead, because Ezekiel also did that, nor Jesus' ascension into heaven, for Elijah also ascended. Jesus must, therefore, be a created being, a subordinate or derivative one" (Goddard 2000, 63).

Critically speaking therefore, the theology of incarnation is inadequate to explain in human terms many unresolved theological issues that many Christian theologians leveled as mysterious. For instance, I discovered that in other circumstances, Christian theologians had engaged human reasoning to persuade people on the theology of the Fall, Original Sin, the Incarnation, Vicarious Death and the Cross. But for two millenniums today Christian theologians struggle and have not yet come up with systematic and coherent official statement on the doctrine of Trinity.

The subordination of Christ to the Father is one of the serious theological questions that many Muslims like Al-Bakillani and al-Maturudi including many Christians today struggle with. The doctrinal dogma of the Trinity maintains that the entire members of the Godhead are all co-equal, co-eternal, omniscient, omnipotent and omnipresent. But , we see Jesus worshiped the Father, a God whom he had always called the Father. Jesus addressed him as: "You, the only true God..." (John 17:3). He also said to Mary Magdalene: I am ascending to my Father and your Father, to my God and your God." (John 20: 17) He said he had come to do the will of the Father not his. And all these prove the hypothesis that Jesus was distinct, different, subject and subordinate to the Father.

Moreover, Jesus himself affirms his subordination to his Father in John 5: 19, "I tell you the truth; the son can do nothing by himself..." And the fact that only the Father was *Ho Theos* i.e. Almighty God all proves that Jesus was subject and subordinate to the Father. He was not only subordinate to the Father but in fact, he was also different from Him in essence. This argument can be supported with the limited knowledge of Jesus that clearly proves he is not omniscient or "All-knowing" like the Father. Jesus himself admits that he does not know everything. Only the Father knows everything. In Mark 13: 32, he states that, "No-one knows about that day or hour, not even the angels in heaven nor the Son, but only the Father."

The implication of this assertion is that, if Jesus were the same as the Almighty God, the Father, he could have known the hour. But if he knows the hour then conceals that knowledge by saying he doesn't know he then tells a lie. But, we know pretty well that it is not possible for him to tell lie. And since his statement is always true then Jesus could not possibly be the same with the Father. The same John who affirms that the word became flesh also attests that none has seen God (John 1: 14) even though Christ had revealed the Father to them. Thomas' assertion in John 20:28, as a Jew who reads the *Shema* from his youth, was just an exclamatory statement, "Oh my Gosh!" like in an American way. (Massey 2004)

The scripture says that it was the custom of Paul to reason with people that Christ had to suffer before he enters to his glory. Though Daniel asserts that the

medieval Christian polemics that were engaged against Muslims were academically spirited yet he admits that it had generated heated debate, argument and increasing bitterness between the two communities. Unfortunately, the Byzantine church had acted negatively anyway and had carried out her threat of taking weapon against Muslims through the series of the crusades.

That sad situation could have been avoided if the church had carefully studied what the Qur'an was saying. It could have also been avoided only if the church had maturely exercised restraint with a view to communicating the gospel to the caliphs by way of using redemptive analogies. Muslims might not have blocked conversion to Christianity then, since by that time its philosophy, theology, history, jurisprudential structures were not fully established and formulated. The church could have influenced and helped them sort out all theological misunderstandings for the penetration of the gospel.

Rather, on the contrary, it was Islam that first protested and checked the excess of the Catholic veneration of Mary who was regarded as the Mother of God by the Catholic Church existing during the life time of the prophet of Islam. Islam had refuted this notion, as it according the Muslims it was tantamount to perceiving Mary as having sexual relationship with the most high. The protestant church after the reformation later perhaps due to Muslim criticism banned the use of relics and images in the churches and rejected the idea of the veneration of Saint Mary as the mother of God.

However, many Christian theologians today in the light of that historical situation reflect with dismay over the Muslim encounter with the Catholics. They [the Protestants] maintain that they too were equally offended by this erroneous and misconceived impression of trinity as Islam was. They comment that based on the trinity formula given by the Qur'an with Mary as member of the godhead, Islam might not be responding to the Reformers' doctrine of the Holy Trinity as it is today.

Missiological Implication

Polemic confrontations and crusades have negatively affected Muslim evangelism. The church could have evangelized the crescent world using their traditions to bridge socio-cultural and theological gaps. The Qur'an has evidently to some considerable extent witnessed to Christ and his gospel. However, the church had chosen to approach Islam and Muslims with a judgmental motive in its polemics, which has never helped or guided Muslim thought but instead paved way to the development of the doctrine of the pre-existent *Nuur* or light of the prophet, in place of Christ.

Another disheartening thing about these polemics is that almost all the polemics were discovered to be a bunch of fabrication perpetuated in ignorance of the Muslim faith, which according to Browne, had "confused Islam with pre-Islamic paganism, and associated an idol of 'Aphrodite' with the Ka'bah..." (Browne p.136) Eventhough, Daniel presumes that John of Damascus probably had never thought that Islam would last for long, nevertheless, the church could have opted to do what is right in the sight of the impartial Christ who had come to save all including the Muslims. The Muslim caliphs had provided a conducive atmosphere for the Christian –Muslim dialogue. For instance, some Christian bishops such as John of Damascus and his disciple Abu Qurra', the Greek Orthodox bishop of Harran in northern Syria in 799AD, were given an audience by Muslim caliphs such as caliph al-Ma'mun in 829 AD. It was said that when acrimony became evident and in the proceedings of the discussion between the Muslim and Christian scholars, one

Muslim participant by name Ibn Abdullah al-Hashimi protested at one of Abu Qurra's assertions, but the caliph al-Ma'mun himself said to the Greek bishop Abu Qurra',
"This is a court [a palace] of justice and equity: none shall be wronged therein. So advance your arguments and answer without fear, for there is none here who will not speak well of you let everyone speak who has the wisdom to demonstrate the truth of his religion (Goddard 2000, 53).

Thus, it is evident that while the Christian leaders engage polemics, Islam had engaged dialogue with a view to understanding the Christian faith. Chapman (1988) observes that, this Islamic polite spirit of dialogue and its polite invitation to Islam as well as its concept of "dhimmis" by which the minority Christian and Jewish communities under the Islamic rule were protected is considerably far better than the terminology of holy war against the non-Christian minority that was formulated and promoted by Saint Augustine's *City of God* which instigated social injustice, Christian imperialism, religious intolerance in then Byzantium Christian empire which Muslims were later to copy from the church. In his own words, Chapman asserts that, the Islamic approach and concept of 'dhimmis' "is far more than anything that western Christendom could come up with for many centuries".

The church elders could have done similar to what Gamaliel done in Acts 5: 35-40, in reference to the false prophets, Theudas and Judas of Galilee by saying,

Men of Israel, consider carefully what you intend to do to these men. Some time ago Theudas appeared, claiming to be somebody, and about four hundred men rallied to him. He was killed, all his followers were dispersed, and it came to nothing. After him, Judas the Galilean appeared in the days of the census and led a band of people in revolt. He too was killed, and all his followers were scattered. Therefore, in the present case I advise you: Leave these men alone! Let them go! For if their purpose or activity is of human origin, it will fail. But if it is from God, you will not be able to stop these men; you will only find yourselves fighting against God (Acts 5: 35-40)

However, on the contrary Daniel asserts "Islam became more firmly established and the Christians increasingly a minority, as Islamic beliefs became better known and were more clearly defined and integrated for an outsider to see". Islam has resisted and survived all Christian polemics, which had increasingly become more specialized. Unfortunately however, many polemicists until now have followed the example set by John of Damascus who was the real founder of Christian polemic tradition. And this had done more harm than good as it consequently led Muslim theologians and Ulama to put in place theological structures that makes it so difficult to cross over and break the gospel to the Muslims.

Meanwhile, some Christian scholars such as Ricolto, Bonaventura, Caesanius, Mandeville and Joinville have also written satirically to shame the Christians. For an instance, Ricolto remarkably praised the Muslim attitude saying "Indeed they so nourish harmony and love among themselves that they really do seem to be brothers; for talking among themselves, also, and especially to strangers, one says to another, *O son of my mother...*" , Bonaventura also talked about the Muslim charity to some Franciscans etc.

Daniel then explored some of the Muslim ritual practices with reference to the Christian confusion and ignorance for instance he says, "there was an impression of

sound *clamoribus vocibus*- and this quite mistaken idea that adhan [call to prayer] and prayer were in praise of Muhammad; this is doubtless another reflection of the persistent delusion that Muslim treat Muhammad as Christians [treat] Christ” (Daniel p. 208).

Moreover, in the recent years, the emergence of literature on Islam begin to disprove Daniel’s assumption that, “the tradition has being continuous and is still alive”. These books gradually dilute many of these misconceptions, biases, tensions and presuppositions created by the medieval polemics on Islam, its tenets and practices which they begin to evaporate and will soon disappear completely. Concurrently, as the church is increasingly getting educated on the folk Islam and the Qur’an; the differences between Muslim orthodox beliefs and the Muslim folk practices begin to emerge distinctively. And that categorizes Muslims into different local varieties.

This is a significant development that gradually changes and transforms the Church and its mission towards the right direction to be able to effectively address specific needs of a particular Muslim variety per time. This intellectual mission focused literature marks the end of cold war, that was inherited from the Christian medieval polemicists, and ushers the church into the dawn of a new era in the history of its Muslim mission at the tip of the second millennium.

Conclusion

The church and missionary agencies must take advantage of these revolutionary and exceedingly creative mission focused literatures to transform and review their mission policies and structures. Woodberry’s “Contextualization among Muslims: Re using Common Pillars”, in *The Word Among Us* is an excellent and remarkable piece of literature and a serious academic research that would radically transform mission in our contemporary time. In this, Woodberry explored the orthodox tenants of Islam and traced their historical origin from the biblical scriptures indicating their spiritual and moral significances. The Islamic creed or *shahadah*, the *salat*, the *sawm*, the *zakat* i.e. poor dues or alms and the *hajj* pilgrimage all have historical and spiritual bearings from the biblical scriptures. He argues that it is time to reclaim all these scriptural virtues and stop considering them alien and foreign to the Judo- Christian faith. He proposes that we must re-use these common wealth pillars not only as parallels or bridge but also as a dynamic contextualized worship and liturgical indices using the biblical contents in the Islamic forms.

This dynamic paradigm shift in our contemporary dispensation marks a radical and sharp point of departure that divorces the legacy or formula inherited from the medieval polemic traditions, which lacks evangelistic insights and passion for the gospel of Christ. Woodberry, Chapman and Cragg today seem to be in a different light from that of their predecessors John of Damascus, Abu Qurra and Abdal Masih to mention but a few. The former on behalf of the body of Christ are spearheading a dynamic movement that will radically penetrate and breakthrough the gospel into the crescent world through the establishment of contextualized congregations of the **Muslim Background Believer (MBB) (What’s that?) for the Jesus movement within Islam.**

Recommendations

Firstly, since Jesus designates himself as the Son of man, we can present him as such to the Sufis using the metaphor of the Son of man. The fact that the bible calls Jesus Son of God did not make him unique in a Muslim context. This is because the bible also called many as such for example, Adam (Luke 3: 37), Solomon (2Sam.

7:14), Ephraim (Jer. 31:20) Angels including Satan (Job I: 6) fallen angels (Gen. 6: 4) humans (Isa. 63 16; 64: 8-9) believers (John 1: 12) etc. Son of man was more unique, more relevant and more prophetic title of the Messiah, as far as Muslim worldview is concerned. We read in Genesis, immediately after the fall, God declares that the seed of the woman [also son of man [Eve] descended from Adam] would crush the head of Satan, while Satan will only bruise the heel of the Seed of the woman [Jesus Christ]. Qur'an has evidently emphasizes this Messianic title to refer to the prophetic designation of Christ on earth. Muslims know Jesus to be "the son of Mary". And that concept will augur well with the biblical idea of the son of man.

Secondly, since the mission of Jesus on earth was to become an anointed King who will reign forever, then Jesus must be presented to the Sufis as the Messiah because the Qur'an affirms that Jesus was the messiah. Muslims should encourage capturing the sense of Jesus being the savior of the world. Hadith states that Jesus will return the second time, and will come as a mighty and just King will rule, judge and spread justice throughout the world.

Thirdly, since Jesus had come to save mankind from the eternal death penalty. He must be presented to the Sufis as the perfect mediator, priest and the Lamb of God. Paul says in 1 Timothy 2: 5, "For there is one God and one mediator between God and men, the man Christ Jesus who gave himself as a ransom for all men." It therefore, makes a lot of sense to present Jesus to the mind of Muslim as the perfect 'qurban' or sacrifice that was offered in place of the sinning man to save mankind from the eternal doom. The concept of *qurban* was mentioned in the Qur'an as a prophetic act. And the idea of replacement is taught in the Qur'an when the heavenly ram came down to replace Abraham's son and save him from the death that was awaiting him. Muslim mind could easily capture the sense of perfect lamb from heaven offered as a ransom in place of the sinning man.

REFERENCE LIST

Browne, L. E, "the Muslim Reaction to Christian Life and Teaching." In *Eclipse of Christianity in Asia*. PP 126 –136. Christian and Muslim Relation Article Reader by Dr. Sesi

Chapman, Colin. 1998. *Islam and the West: Conflict, Co-existence or Conversion?* Cambria, UK: Paternoster Press.

Daniel, N.A. "Islam and Christianity: Practices." *Islam and the West*. Pp 195 –227. Christian and Muslim Relation Article Reader by Dr. Sesi

Goddard, Hugh. *A History of Christian-Muslim Relations Great Britain*: Edinburgh University Press Ltd. 2000

Pfander, C.G. *The Mizanul Haqq: Balance of Truth*, St Paul's Churchyard, London: Church Missionary Society 1835

Woodberry, J. Dudley (ed.). *Muslims & Christians on the Emmaus Road*. Monrovia, CA: MARC Publication 1989.

Woodberry, J. Dudley. "Contextualization among Muslims: Re-using Common Pillars." In *The Word Among Us: Contextualizing Theology for Mission Today*. Dean S. Gilliland, ed. Dallas, Texas: Word Publishing 1989.